

Переводчик: Simlirr

Редактор: Naides

Пробыв почти два месяца вдали от дома, Минлань почувствовала жжение в уголках глаз. Она поймала себя на мысли, что уже давно считает эту семью своей родной.

За прошедшее время Шэн Хун отрастил себе некое подобие козлиной бородки, что, по слухам, было последним писком моды среди чиновников столицы. У Ван Ши вокруг рта было несколько волдырей, которые даже не удалось скрыть косметикой — последствия от организации свадьбы Чанбая.

— Госпожа, если вы не вернётесь домой, я сброшусь в реку, я просто не выдержу того количества дел, с которыми мне приходится справляться! — воскликнула Ван Ши, сжимая руки пожилой госпожи Шэн, что было более фамильярным, чем её обычное поведение.

На данный момент пожилого господина Хай не было в столице, он уехал по работе, поэтому они решили провести свадебную церемонию перед весенним фестивалем, поскольку боялись, что иначе невесте придётся проделать слишком большой путь. Ван Ши была по уши в делах, она занималась расселением всех родственников в столице и параллельно подготавливала свадебную церемонию. Она очень сильно переутомлялась.

Несмотря на то что пожилой господин Хай, когда-то учивший двух императоров, ушёл в отставку, он всё ещё являлся уважаемой фигурой среди благородных семей. Поэтому свадьба дочери семьи Хай заинтересовала почти половину различных известных учёных или чиновников. Все они, как и их семьи, были богатыми и высокопоставленными и всем своим видом и манерами сразу же выдавали своё происхождение.

— Ваше поместье буквально пропитано изяществом, — заметила жена одного из чиновников императорской академии. — Только взгляните на эту картину, это же «Игра на гуцине» Линь Аньчжи. Какой отличный вкус! Эта картина прекрасно передаёт дух через форму и является наглядным примером стиля Гу Кайчжи.

— И правда прекрасная картина, однако она немного слишком торжественна. Это мешает прочувствовать всю возвышенность. Лишь работы Танвея могут быть примером прекрасного сочетания стилей Гу и Лю. А что вы об этом думаете, госпожа Шэн? — улыбнувшись, спросила стоявшая рядом жена учёного.

Ван Ши с трудом подавила рвущееся наружу недовольство и, выдавив пару неискренних

смешков, быстро сменила тему.

«О чём они вообще говорили?» — крутилась мысль у неё в голове.

Однако главным нарушителем спокойствия Ван Ши был Чанбай, сохраняя своё обычное невозмутимое лицо он подтянул Минлань к себе и, сравнив их рост, невозмутимо отметил:

— Хм, всё ещё ниже меня.

«Я вам что, ткань, чтобы меня так отмерять?» — подумала Минлань.

В этом году Чанфен вновь провалил осенние экзамены, зато завёл несколько новых друзей в столице, с которыми теперь обменивался своей поэзией и эссе. В последнее время к нему привязалось прозвище «дитя Цзяфен» за то, что он постоянно таскал с собой веер, даже в холодную погоду.

Чандун изменился больше всего. Он очень сильно вырос, словно молодой бамбук, хотя ему было всего девять лет.

— Шестая старшая сестра, я следил за твоими вещами. Они в целости и сохранности, даже края сундуков не поцарапаны, — торопливо сказал он.

— Молодец, Чандун, зайди ко мне попозже, заberi подарки. Я припасла несколько для наложницы Сян, — шепнула ему Минлань.

— Спасибо, сестра, — смутившись, Чандун покраснел. — Но мама просила меня передать тебе, что не нужно никаких подарков, пожилая госпожа уже позаботилась об этом.

— Я привезла прекрасную ткань от нашей тётушки, — прошептала Минлань, наклонившись к нему. — Ты быстро растёшь, так что пускай твоя мама пошлёт тебе новую одежду. В ней ты наверняка будешь прекрасно выглядеть, когда пойдёшь в школу. Не забывай, мы теперь в столице как-никак.

Поклонившись Минлань, Чандун тихонько поблагодарил её. Минлань прекрасно понимала, что роскошные одежды Молань и Чанфена явно были оплачены не из их месячного жалованья. Это понимали все, кроме Шэн Хуна. Он обладал поистине сказочной способностью не замечать жуликов.

— Шестая младшая сестрица, ты наконец вернулась! А мы уже собирались открывать твои сундуки без тебя! — своей репликой Жулань подтвердила, что нисколько не изменилась за прошедшее время. И как всегда, она сразу же разозлила Молань.

Минлань торопливо положила руку на плечо Жулань и сквозь зубы пробормотала, наклонившись к ней:

— С тобой, моя пятая старшая сестра, я всегда буду знать, куда пропали мои вещи, если вдруг потеряю их. Кстати, я привезла тебе много бутылок масла из османуса.

— Из Цансяна? — с горящими глазами переспросила Жулань.

— Верно, — невинно улыбнулась ей Минлань. — Хотя османтус в Цансяне не так хорош, как в Сиюньшане, но, так или иначе, масло этой марки поставляют даже в императорский дворец. Тётушка с трудом добыла его, но мне удалось выпросить немного. Я решила подарить его тебе, чтобы ты могла ухаживать с его помощью за своими волосами.

Жулань явно обрадовалась. Она обняла Минлань за талию и проворковала:

— Ах, как здорово! Мне как раз было нужно нечто подобное! Какая же у меня хорошая сестра! Спасибо, что думаешь обо мне!

С самого детства волосы Жулань были тонкими и сухими, годы ухода за волосами не принесли особых результатов, так что подарок Минлань был именно тем, о чём она мечтала.

— Эта поездка в наш родной город, она многому тебя научила, — надув губы, холодно заметила Молань. — Например, тому, как красиво говорить и как подхалимничать. Надо же, какой прекрасный подарок ты подобрала!

Однако Минлань совершенно не задел этот выпад и она с улыбкой ответила:

— Верно. И о тебе я тоже не забыла, четвёртая старшая сестра. Взгляни, это чистейшие ароматизированные чернила с юга. Говорят, что в их состав входит высококачественное эфирное масло, так что написанный ими текст будет приятно пахнуть. Я неграмотна и знаю лишь несколько слов, поэтому было бы глупо оставлять эту вещь себе. Позволь подарить её тебе, сестра.

Молань взяла маленькую чёрную коробочку из лакированного дерева. Когда она открыла её, все ощутили лёгкий, но очень приятный аромат. Сами чернила были приятного чёрно-фиолетового оттенка, а их отлив подтверждал их высокое качество. Молань явно понравился подарок, но она изо всех сил старалась выглядеть равнодушно.

— Хм. Наверное, мне стоит поблагодарить тебя, сестра. Пожалуй, я подарю тебе часть жемчуга, который мне привезла с юга госпожа Хай.

Не став скрывать радости, Минлань захлопала в ладоши и засмеялась.

— О, это будет здорово, спасибо тебе! Кстати, а как насчёт тебя, пятая старшая сестра? — с этими словами она посмотрела на Жулань, выразительно подняв бровь, и протянула вперёд руку, словно ожидая подарка.

— Вот же меркантильная девчонка! Ладно, получишь ты свой подарок, я припасла для тебя парочку высококачественных нефритовых колец, — пробормотала Жулань, недовольно взглянув на неё.

Минлань обняла обеих своих сестёр и удовлетворённо выдохнула.

— Ах, как здорово иметь сестёр! Пусть даже я пропустила свадьбу, но я всё равно получила подарки. Небеса, определённо, благоволят мне.

Неподдельное счастье Минлань позабавило их, так что вся троица засмеялась и атмосфера быстро стала спокойной и гармоничной.

К вечеру домой вернулся Шэн Хун, после этого отец, мать и дочери собрались, чтобы пообщаться. Ван Ши даже потребовала принести стол побольше, чтобы все могли поужинать вместе.

— За гладкую карьеру отца, — произнесла тост Минлань. — Если бы не ваша тяжёлая работа, отец, мы никогда не смогли бы жить столь комфортной и беззаботной жизнью. Желаю вам здоровья, долголетия и удачи!

Шэн Хун был весьма тронут искренним тоном и красивыми словами Минлань. Он осушил чашу вина залпом и принялся хвалить её.

— Какая же моя Минлань внимательная!

Увидев это, Молань и Жулань тоже подняли свои чаши и вознесли тост за Шэн Хуна, что порадовало его ещё больше.

— Прекрасно, прекрасно! — довольным тоном произнёс он. — То, что все вы выросли такими внимательными и воспитанными радует меня, как отца, даже больше, чем повышение.

Мальчики осушили свои чаши вслед за отцом, а девочки с молчаливого одобрения госпожи Шэн лишь пригубили. Поскольку сегодня за ужином собрались все члены семьи, они принялись радостно болтать. Больше всего говорила Минлань, рассказывая о своей поездке в родной город.

— Мы прибыли туда в самый сезон листопада. Листья османтуса на склоне горы, казалось, были отлиты из золота. А как они благоухали! Казалось словно я еду сквозь лес османтусов. Кстати, при сборе цветов османтуса обычно к стволу дерева привязывают верёвку и затем,

пока ты стоишь под деревом, кто-то резко дёргает эту верёвку и цветы османтуса осыпаются прямо на тебя. И Пиньлань с этим очень не повезло! Пока остальные собирали цветы, она наловила червей. Представляете, она стояла под деревом с широко открытым ртом, и червь едва не упал ей в рот! — без устали говорила она. — Ой, кстати, быки, пасущиеся в полях, оказывается, такие спокойные. Я лишь слегка тянула за верёвку, и они послушно шли за мной. Правда Пиньлань сглупила и дёрнула слишком сильно. Быку это не понравилось, и он едва не опрокинул её, мне было так страшно! — Минлань продолжала рассказывать истории звонким голосом, сопровождая их обильной жестикуляцией. Когда её история приближалась к кульминации, она повышала голос, когда она описывала ландшафт, она начинала говорить мягко и плавно, стараясь передать ощущения от горных видов в сельской местности. Вся семья вновь и вновь смеялась, слушая её рассказы. Другие дочери семьи Шэн жили типичной жизнью девушек из хороших семей, и подобное веселье было им не знакомо.

— Действительно, наш родной город — прекрасное место с талантливыми людьми и замечательными видами, — в голосе Шэн Хуна были слышны нотки ностальгии.

— Разве в Юяне действительно так весело? — встрял в обсуждение Чанфен, не удержавшись. — Я ведь бывал там.

Молань, недовольная тем, что Минлань всё это время продолжала красоваться, решила подлить масла в огонь.

— Братец, ты ведь будущий учёный. Не сравнивай себя с этой дикой девчонкой.

— Твоя сестра ещё слишком юна, такое поведение нормально для неё, — нахмурившись, ответил Шэн Хун. — И не такая уж она дикая, слуги следят за её воспитанием. Между прочим, в своём письме твои дядя с тётей очень сильно нахваливали Минлань и говорили, что она очень благовоспитанная и отлично себя ведёт. Я даже слышал, что она стала хорошим примером для Пиньлань.

Молань замолчала и расстроено повесила голову. Увидев это, Жулань обрадовалась и с довольным видом умяла ещё одну куриную ножку. От такой похвалы Минлань немного смутилась и тихонько ответила:

— Я пообещала бабушке, что, отдохнув с Пиньлань, я буду хорошо себя вести в столице.

— Хорошо, что ты подружилась с родственниками и не вела себя слишком высокомерно, — с улыбкой ответил Шэн Хун. — Главное, веди себя хорошо после возвращения домой.

«Ну конечно, иметь родственников здорово», — подумала Минлань. С тех пор, как они перебрались в столицу, Шэн Вэй частенько присылал им деньги, поскольку цены здесь были слишком высоки, а Шэн Хуну, ко всему прочему, нужно было покрыть расходы за переезд и провести свадебную церемонию. К счастью, чиновник и «бизнесмен» научились помогать друг другу и достигать взаимовыгодных результатов.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645642>